

Е. М. Доровских

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Странно, но ни юристы, ни лингвисты не воспринимают тему правового регулирования в сфере языковых отношений всерьез, и это печально, потому что данная проблема важна и для диалога культур, и для самосохранения нашей страны. Даже то, что 2007-й был Годом русского языка, не дало ничего, кроме создания фонда «Русский мир». А ведь есть совершенно реальные проблемы, которые можно решить при помощи права. Конституционного закрепления нормы еще не достаточно для действия механизма конституционного регулирования.

Постепенно происходит сползание общего уровня культуры и уровня языка — значит, и человек теряет свою национальную идентификацию. Думаю, понятно, что язык как основополагающая часть культуры и основа бытия народа заслуживает гораздо большего внимания, в том числе и со стороны юристов.

Современное правовое регулирование остается на уровне 1990-х гг., то есть содержит преимущественно государственно-правовой аспект. Последний принятый в этой области закон (о государственном языке) являлся попыткой защитить русский язык от вытеснения его из употребления внутри собственной страны. На мой взгляд, закон получился весьма декларативным. Думаю, необходим диалог между народами внутри государств. Язык должен стать национально-культурным достоянием. Без этого даже внутри собственной страны мы выходим не на диалог, а только на конфронтацию. В принятом законе речь идет не о языках народов, а прежде всего о государственном языке. В этом законе говорится, что государственный язык России все обяза-

ны «уважать». Странная формулировка с точки зрения права. А какая ответственность наступает за неуважение?..

Первое. Необходимо в корне пересмотреть отношение к собственному языку. Если исходить из того, что каждый народ будет заботиться о своем национальном языке как о национально-культурном достоянии, мы избежим внутринациональных, межнациональных конфликтов в стране. Кроме того, нужно пересмотреть область образования. Минимальное количество часов, которые отводятся изучению языка, особенно в старших классах школы, совершенно необъяснимо. Это можно сравнить только с убийством языка. Поэтому нужно вносить изменения в процесс регулирования сферы образования, укреплять и усиливать обучение языку (и с содержательной стороны, пересматривая стандарты, и с количественной стороны).

Второе. Средства массовой информации. У каждого гражданина есть право слышать нормальную, русскую, литературную речь и, конечно, находить ее образцы не только в книгах, но и на страницах периодики. Это достаточно тонкая сфера, но ответственность людей, профессионально выступающих публично, должна быть. В данном направлении должны работать лингвисты, специалисты по уголовному праву и прежде всего административисты. Например, во Франции существует система штрафов за нарушения подобного рода. В России же сложно ввести даже наблюдательные советы.

Разумеется, никто не ограничивает свободу слова, однако более пристальное внимание к проблеме языка работает на общество, на его духовное здоровье.

* * *

Ю. С. ШЕМПУЧЕНКО: — Вы, безусловно, правы, и я с Вами абсолютно согласен. Вы пробовали обратиться в органы и учреждения, которые занимаются проблемами русского языка, или в правительство, Администрацию Президента?

Е. М. ДОРОВСКИХ: — Когда был интерес к этой проблеме, я была в рабочей группе по принятию в 1990 г. Закона о языках народов СССР. То, что я, как ученый, могу делать сегодня, я делаю, стараюсь что-то «будировать» и в Госдуме. Может быть,

сейчас они займутся (то, что я и предлагаю) Законом об охране русского языка или Законом об охране языков народов России.

Р. А. РОМАШОВ: — Гуманитарная наука, собственно говоря, это примерно то же самое, что и показ высокой моды: до тех пор пока не будет социального заказа на то или иное произведение, практического воплощения оно не получит.

И. Г. ДУДКО: — Елена Митрофановна, как Вы думаете, есть ли у страны правовые рычаги продвижения русского языка на международную арену? Возможно ли, чтобы на международных научных конференциях мы общались не на английском языке? Вы бы говорили по-русски?

Е. М. ДОРОВСКИХ: — Как раз этот вопрос я хотела задать Евгению Михайловичу. То, что русский язык назван рабочим языком ООН, замеча-

тельно и прекрасно. Но если мы хотим, чтобы русский язык использовался на международных конференциях, симпозиумах как внутри страны, так и вовне необходимо решить этот вопрос экономически. Если мы привезем квалифицированных переводчиков в той сфере, по которой проводится встреча, и если мы будем настойчивы (ведь очень многое зависит от политической воли), это вполне возможно.

Е. М. АСТАХОВ: — Могу добавить, что отделения национальных центров существуют в различных странах. Но многое зависит от практики послов. Например, политик Александр Авдеев блестяще работал в нашей диаспоре. Есть и другие примеры сотрудничества групп лиц, но они, в отличие от еврейской, армянской и прочих диаспор, экономически беспомощны и плохо организованы.